

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 81'42(045)

Биюмена Анна Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры речеведения
и теории коммуникации
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Biyumena
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Speech Studies and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
a-mesyats@tut.by

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ГАЗЕТНОМ МАКРОТЕКСТЕ

ONE TYPE OF DIALOGUENESS IN THE NEWSPAPER MACROTEXT

В статье рассматриваются диалогические отношения унисонного характера в печатном медиадискурсе Беларуси в различные исторические периоды. Определена основная тематика и языковая специфика макротекстовых единств в прессе, подчеркивается роль оценочности в функционировании макротекста.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *медиадискурс; пресса; диалог; диалогичность; макротекст; унисонные отношения.*

The article examines dialogical relations of a unison type in the print media discourse of Belarus in different historical periods. The main topics and linguistic specificity of macrotext unities in the press are determined, the role of evaluation in the functioning of macrotext is emphasized.

Key words: *media discourse; press; dialogue; dialogueness; macrotext; unison relationship.*

Современная лингвистика трактует феномен диалога широко – не только как особый тип устного речевого взаимодействия, включающий реплики двух или более коммуникантов, но и как «механизм, обеспечивающий понимание и порождение речи, как процесс взаимодействия смысловых позиций речевых субъектов» [1, л. 4]. Создатель теории диалога М. М. Бахтин считает его универсальным явлением, имманентным свойством человеческого бытия и познания.

На диалогичность как на онтологическую характеристику журналистской деятельности и медиатекста как ее результата обращал внимание М. М. Бахтин, отмечая, что журналист «участвует в диалоге, который может быть кончен и даже завершен, может перейти в дело, может стать эмпирической силой» [2, с. 376]. В пространстве медиадискурса текст «создается как ответ на предполагаемые вопросы и запросы аудитории, устраняет неопределенность в ее знании, даёт более или менее полные представления о мире и изменениях в нем» [3, с. 22].

Профессор Л. Р. Дускаева выделяет в текстах массовой коммуникации следующие виды диалогичности: 1) внешняя диалогичность, проявляющаяся в таких жанрах, как интервью, беседа и т.п.; 2) внутритекстовая диалогичность – «звучание» нескольких точек зрения, мнений во внешне монологических произведениях; 3) макротекстовая диалогичность как взаимодействие расположенных на одной газетной странице и примыкающих друг к другу текстов, в результате которого создаются новые смыслы [4].

Исследователи называют следующие основные типы диалогических отношений как особого взаимодействия смыслов, в котором выражают себя реальные или потенциальные речевые субъекты: унисон (одобрение, совпадение, близость мнений), спор (несогласие, противоречие), сообщение – оценка, перевод темы в другую плоскость, побуждение – ответная реакция, вопрос – ответ, побуждение к действию – его выполнение [4; 5; 6].

Цель статьи – выявить специфику экспликации унисонных диалогических отношений в газетном макротексте Беларуси на материале республиканских, областных, районных газет, публиковавшихся в различные исторические периоды. Материал исследования составили 200 макротекстовых единств, извлеченных из газет 1930-х, 1950–1970-х, 1990-х гг. и современной прессы (по 50 фрагментов для медиадискурса каждого периода).

Макротексты, основанные на единстве или близости оценок, мнений, точек зрения, составляют основу отобранного корпуса публикаций белорусской прессы. Поскольку сущность публицистики составляют «споры о ценностях: о принципах морали, государственных нормах, честности, равенстве, сострадании, интересах социальных общностей и групп, традициях, идеалах и идеологиях» [7, с. 52], статьи, объединенные отношениями согласия, обычно подчеркивают оценочный аспект того или иного социально значимого факта, события, явления. При этом важно отметить, что подавляющее большинство проанализированных текстов выражают **положительную оценку** описываемых событий.

Большинство публикаций, отобранных из газет **советского периода** (относящихся как к 1930-м, так и к 1950–1970-м гг.), посвящены теме труда как главной деятельностной характеристике советского человека. Такие статьи в рассматриваемые периоды занимали значительный объем газетного пространства и были организованы в макротексты, включающие в себя примыкающие друг к другу 2–5 публикаций. Например, на первой странице кобринской районной газеты «Труд» за 1 января 1952 г. были напечатаны четыре публикации на тему труда: «Год 1952-й», «Добьемся лучших результатов», «Успехи молодого колхоза», «К новым творческим успехам». Все они повествуют о высоких результатах деятельности коллективов района в 1951 г. и обязательствах успешно трудиться в наступившем 1952 году. Данные материалы объединены положительнооценочной лексикой (*победы, успехи, успешный, почетный, достойный, честный, добросовестный, щедро, замечательный, грандиозный, славно, улучшение, укрепление, подъем, благосостояние, уверенность, прогресс, процветание, воодушевление*): Нет

сомнения, что в новом году колхозники этой бригады добьются новых успехов; Дстойными делами встречаются колхозники сельскохозяйственной артели им. Котовского новый, 1952 год; Честный, добросовестный труд колхозников щедро оплачивается.

В современной белорусской прессе макротексты, освещающие данную тему, также встречаются довольно часто. В качестве примера можно привести две тематически связанные статьи «Майские хлопоты аграриев» и «Сяўба – на фінішнай прамой» (Витебские вести. 05.05.2020) о завершении сева зерновых в Витебской области.

В печатном дискурсе Беларуси настоящего периода часто примыкают друг к другу 2–3 материала, дающие позитивную оценку происходящим в стране общественно значимым событиям либо подчеркивающие важность тех или иных исторических событий. Среди таких публикаций, безусловно, высоким аксиологическим потенциалом отличаются статьи о Великой Отечественной войне и увековечивании памяти ее героев, поскольку подвиги, совершенные во время войны, имеют особую историческую значимость для нашей страны. Так, 2 июля 2020 г. в областной газете «Могилёвская правда» были напечатаны материалы «Защищал общую Родину» о том, как в Могилёвском районе чтут память об узбеке Шади Шаимове, получившем посмертно звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра, и «Венок на волнах Березины» о торжественном мероприятии, посвященном годовщине освобождения Бобруйщины от немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые идеи макротекста акцентирует лексика, обозначающая:

а) героев, героические качества и действия – *герой, героический, подвиг, смелый, отличился, защищать, стойкость, доблесть, воля, мужество: Героический подвиг, совершенный простым узбекским парнем Шади Шаимовым, – это пример не только воинской доблести и мужества, силы духа, но и символ интернационализма, подлинной дружбы народов Советского Союза;*

б) базовые ценности общества – *свобода, независимость, мирный. Картина была настолько мирной, что просто невозможно было представить, что именно здесь в то страшное лето 44-го года шли кровопролитные бои, унесшие сотни жизней советских солдат и офицеров;*

в) отношение общества к памяти героев – *торжественный, трепетно, внимание: В нашем районе очень трепетно относятся к сохранению памяти о событиях Великой Отечественной войны и памяти о тех офицерах и солдатах, которые до последней капли крови отстаивали свободу и независимость своей страны.*

Тематика находящихся в унисонных отношениях макротекстовых единств, демонстрирующих **негативную оценку**, обнаруживает специфику в зависимости от анализируемого периода. В газетах, издававшихся в 1930-е гг., такие публикации обычно были посвящены деятельности

«врагов» на местах, неудовлетворительной работе руководителей местного уровня, в соответствии со значимостью в указанный период идеологемы «критика и самокритика». Например, 6 апреля 1938 г. в республиканской газете «Советская Белоруссия» под общим заголовком «Дать населению больше товаров широкого потребления!» был опубликован макротекст, состоящий из десяти материалов, авторами которых являются представители торговой отрасли, включая Наркома (министра) торговли: «Неиспользованные возможности», «По пути наименьшего сопротивления», «Как становится “остродефицитной” простая табуретка», «Избегать встречных перевозок», «Больше внимания запросам потребителя», «Неувязки в планировании», «Не считаются с нуждами потребителя-колхозника», «Порочная практика», «Лицом к потребителю!», «Крепче связь с торгующими организациями». Основные темы составляющих статей этого макротекста – недостаточно высокое качество производимой продукции, нехватка товаров в магазинах, плохая работа руководителей конкретных производителей и торговых организаций.

Отрицательная оценка в данных публикациях выражается с помощью разнообразных лексических единиц и словосочетаний, характеризующих:

а) общую негативную ситуацию – *острый недостаток, резкое ухудшение, порочная практика, вредная/нездоровая тенденция, неполадки, имеющиеся недостатки, очень плохо, беды, безобразные факты, не улучшается: Во многих артелях имеет место и такая **порочная практика**; **Очень плохо** у нас обстоит дело с планированием товаров широкого потребления;*

б) конкретные проблемы в сфере производства продукции и торговли – *недополучить, безобразного качества, недоброкачественный товар, низкого качества, остродефицитный, отсутствовать на рынке, ничего не найти, ущемление интересов потребителя, неразбериха, невнимание к потребителю: Потребитель справедливо выражает недовольство тем, что ряд товаров ширпотреба **отсутствует на рынке**, и тем, что эти товары зачастую бывают **плохого качества**;*

в) нежелание руководителей на местах качественно выполнять работу – *совсем не занимаются, совершенно не вырабатывают, занимаются не своим делом, совершенно не помогают, не уделяют внимания, недопустимая медлительность, вопиющая неповоротливость, забросил, маринуется, обманывают потребителя, не хотят торговать, не учитывают сезонность, совершенно не интересуется, совершенно не считаются (с требованиями потребителей), не контролирует, большое сопротивление, небрежность: Все дело в том, что этим вопросом никто серьезно **не интересуется**; Торгующие организации **совершенно не помогают** нам внедрять необходимые товары широкого потребления в массовое производство; Со стороны промышленных артелей мы также видим **большое сопротивление** в производстве предметов ширпотреба;*

г) «врагов» и их действия – *торгаши, бракоделы, враги народа, орудовать, циничный, агент фашизма, вредители и диверсанты, антисоветский, гнусный провокатор и шпион, гноить продукцию: **Гнусный провокатор и шпион** Зеленский с **циничной** откровенностью показывал на процессе **антисоветского** «право-троцкистского блока», как они, **враги советского народа, агенты фашизма – вредители и диверсанты** – гноили продукты, замораживали товарооборот, подбрасывали стекло в масло, лишали население товаров первой необходимости.*

В 1950–1970-е гг. отрицательнооценочные макротексты унисонного характера регулярно использовались для характеристики капиталистических стран и других государств, которые в тот или иной период относились к числу «вражеских». Так, 10 мая 1962 г. гродненская областная газета «Знамя Октября» под рубрикой «Гневный голос протеста» опубликовала четыре статьи, посвященные реакции советских людей на испытание США ядерного оружия – «Преступление против человечества», «Кто посеет ветер, пожнет бурю», «Слово партии, слово народа», «Слово студентов».

Все материалы рубрики объединены отрицательнооценочной лексикой следующих семантических групп:

а) негативные эмоциональные и речевые реакции – *гнев, возмущение, критика, осудить, протестовать, клеймить позором, ненавистный: Мы, рабочие и служащие фандока, **решительно протестуем и гневно осуждаем** решение правительства США о возобновлении испытаний ядерного оружия в атмосфере; Все советские люди, все честные люди земли **клеят позором** агрессоров;*

б) преступления и преступные действия – *чудовищное преступление, развязать бойню: Американские милитаристы стремятся **развязать** новую всемирную **бойню**;*

в) апелляции к страху – *зловещие, напряженность, испугаться, страшный: Над островом Рождества поднялись **зловещие** грибы атомных взрывов.*

Первая половина 1990-х гг. также отмечается большим количеством газетных материалов, объединенных отрицательной оценочностью, отражающей неудовлетворенность людей экономической ситуацией в стране, ростом цен, закрытием предприятий и т. п.

Например, 10 января 1991 г. в рубрике «Чытач – газета» районного издания «Голас Глыбоччыны» были опубликованы 3 статьи – письма или обращения жителей района с комментариями представителей различных городских организаций. В публикации «Патрэба ёсць. А сродкі?..» обсуждаются две жалобы жителей района на работу строительной организации, построившей мосты через мелиоративные каналы в неудобном месте. После обращений жителей приводятся комментарии начальника организации, сводящиеся к тому, что выполненная работа соответствует нормативам, а также председателя местного колхоза, предлагающего жителям деревни построить мост своими силами, поскольку хозяйству это обойдется дорого. Статья «Людзі? Наўрад» представляет возмущенное письмо об антисани-

тарных условиях в здании автокабсы в одной из деревень и комментарий работницы автопарка об экономической нецелесообразности содержания автостанции, отсутствии желающих там работать и о существующих договоренностях с дорожниками о ремонте помещения. Материал «Дарэмныя абвінавачванні» – это обращение сельской жительницы, жалующейся на то, что автолавка не привозит нужные товары, потому что продавец якобы несправедливо их распределяет. Жалобу комментируют представители сельпо и сельсовета, поясняющие, что определенных товаров на всех не хватает.

Отметим, что само название рубрики сигнализирует о диалогическом взаимодействии между реакцией и читательской аудиторией, а приводимые в ней обращения отражают типичные эмоции населения страны в связи с социально-экономической ситуацией – взволнованность, обеспокоенность, разочарование, обиду, возмущение. В указанных публикациях встречаются лексемы, называющие эти эмоциональные состояния (*усхваляваная жанчына, пакрыўджаны пакупнік, жыхары абураюцца, турбаваць, нараканні*): *Можна зразумець **пакрыўджанага** пакупніка, калі яму не хапіла тавару, але ж і прадаўца ў гэтым пастаянна абвінавачваць нельга; Мясцовыя жыхары **абураюцца**, аўтапарк №16 мер ніякіх не прымае, Празароцкі сельскі Савет заняты дзяльбой дэфіцытаў ды ўлікам зарплаты работнікаў.*

Кроме того, негативное восприятие людьми экономической ситуации подчеркивается обилием негативно оценочной лексики (*запушчаны, прыкра, дэфіцыт, антысанітарыя, непрыглядны, страшны беспарадак, хуліганы, распаясаліся, знішчана, пабіты, паламаны, нечыстоты, дзікія, нечалавечыя, нашкодзіць, свінячыць, абвінавачваць*).

В прессе первой половины 1990-х гг. можно выделить особый тип макротекстовой унисонной диалогичности – смысловые отношения между заголовками примыкающих друг к другу статей, которые тематически не связаны между собой. Чаще всего результатом подобного взаимодействия становится индуцирование и усиление отрицательной оценочности даже в тех случаях, когда содержанию статей она не свойственна.

Например, расположенные рядом публикации «Цяжка нам, браце... лягчэй бы памерці» и «Ці так усё безнадзейна» (Свіслацкая газета. 10.02.1992), казалось бы, рисуют весьма мрачную картину действительности, чему способствует использование наречий *цяжка* и *безнадзейна*, а также глагольной лексемы *памерці*. На самом деле, в первой статье говорится о продлении сроков конкурса на лучший вариант музыки и текста для нового Государственного гимна Беларуси, поскольку конкурсная комиссия признала низкий художественный уровень всех присланных текстов; строка, послужившая заглавием для публикации, встретила в одном из присланных вариантов текста гимна. Вторая статья повествует о концерте, проведенном в районном Доме культуры и получившем много теплых отзывов. Ее название – озвученное автором материала размышление о действительности: *І тады падумалася: ці так усё безнадзейна, калі людзі пры ўсіх цяперашніх складанасцях не згубілі ў сабе эстэтычнага пачуцця.*

Фактически, первая статья является оценочно-нейтральным материалом информирующего характера, а вторая рассказывает о мероприятии, поразившем слушателей, тем не менее у читателя, который лишь просматривает заголовки, может сложиться противоположное впечатление об их содержании. Как пишет А. Е. Супрун, соединение нескольких языковых единиц представляет собой «не арифметическую сумму их планов содержания, а некоторое новое единство, качество которого зависит не только от их состава, но и от интегрирующих правил» [8, с. 152]. Согласно сформулированному С. Эйзенштейном для кинематографа правилу монтажа, «два каких-либо куска, поставленные рядом, неминуемо соединяются в новое представление, возникающее из этого сопоставления как новое качество» (цит. по [8, с. 83]).

В данном случае лексические единицы, несущие сильный негативнооценочный заряд, выступают в роли «аттракционов» (термин С. Эйзенштейна) как произвольно выбранных притягивающих реципиента и воздействующих на него элементов произведения [9, с. 14]. В заголовке как сильной позиции статьи целенаправленно подобранная журналистом лексика привлекает и активизирует внимание читателей, дает им толчок к запрограммированному автором пониманию определенных идей. Неожиданные сочетания дискурсных единиц побуждают реципиента размышлять над содержанием сообщения, вызывают эмоции, повышая воздействующий потенциал публикаций.

Таким образом, объединение отдельных газетных материалов в макротекстовые единства, связанные унисонными отношениями, увеличивает текстовое пространство для выражения определенной идеи, а также позволяет расставить семантические акценты путем концентрации специально отобранных лексических единиц на текстовом отрезке. Газетные макротексты обладают ярко выраженной аксиологической направленностью, при этом положительная оценочность характеризует публикации, подчеркивающие желательные в конкретном обществе поведенческие модели (например, труд на благо общества), отрицательный оценочный модус свойственен статьям, направленным на формирование общественного мнения по отношению к тем или иным объектам или субъектам (руководители на местах в 1930-е гг., страны капиталистического блока в 1950–1970-е гг.) или для выражения сочувствия читательской аудитории, оказавшейся в сложной жизненной ситуации (1-я половина 1990-х гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чистая, С. Ф.* Фактор проксемики в диалогическом измерении публицистического текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Ф. Чистая. – Минск, 2004. – 110 л.
2. *Бахтин, М. М.* Из записей 1970–1971 годов / М. М. Бахтин // *Собрание сочинений* : в 7 т. / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит. РАН. – М., 1996. – Т. 6 : Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х–1970-х гг. – 2002. – С. 355–380.

3. *Дускаева, Л. Р.* Адресат / Л. Р. Дускаева // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск, 2012. – С. 22–24.
4. *Дускаева, Л. Р.* Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожинной. – Изд. 2-е, доп., испр. – СПб. : СПбГУ, 2012. – 274 с.
5. *Кожина, М. Н.* О диалогичности письменной научной речи / М. Н. Кожина. – Пермь : ПГУ, 1986. – 91 с.
6. *Бахтин, М. М.* Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит. РАН. – М., 1996. – Т. 2 : Проблемы творчества Достоевского, 1929. Статьи о Л. Толстом, 1929. Записи курса лекций по истории русской литературы, 1922–1927. – 2000. – С. 5–175.
7. *Зубко, Д. В.* Публицистические дискуссионные программы на отечественном радио XXI века: полемика против софистики / Д. В. Зубко // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 50–57.
8. *Супрун, А. Е.* Лекции по теории речевой деятельности : учеб. пособие / А. Е. Супрун. – Минск : Белорус. фонд Сороса, 1996. – 287 с.
9. *Эйзенштейн, С.* Монтаж / С. Эйзенштейн. – М. : Музей кино, 2000. – 591 с.

Поступила в редакцию 29.11.2021